
УДК 316. 77 : 81' 42

ББК 76.0

О - 65

Орехова Е.Н.

Аспирант кафедры общего языкознания Адыгейского государственного университета, e-mail: okatrinao@mail.ru

**Использование прецедентных феноменов
в качестве манипулятивного средства
в политической коммуникации
(на материале британских и американских СМИ)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Характеризуются случаи использования прецедентных феноменов как одного из средств, с помощью которого осуществляется манипуляция общественным сознанием. Рассматривается ряд примеров, показывающих, как при помощи прецедентных феноменов можно вызвать необходимые ассоциации для реализации функции воздействия. Приводится эффективность использования прецедентных феноменов для достижения манипулятивных целей.

Ключевые слова:

Прецедентные феномены, манипуляция массовым сознанием, функция воздействия, средства массовой информации, стереотипы.

Orekhova E.N.

Post-graduate student of Department of General Linguistics, Adyghe State University, e-mail: okatrinao@mail.ru

**Use of precedent phenomena as manipulative means
in the political communication (based on the articles
of British and American Mass Media)**

Abstract:

The paper studies the mechanisms of precedent phenomena used as means of manipulation of public consciousness. The purpose of the work is to prove that precedent phenomena can arouse associations necessary for realization of influence function. The author shows the effectiveness of precedent phenomena used to achieve manipulative objects.

Keywords:

Precedent phenomena, manipulation of public consciousness, influence function, mass-media, stereotypes.

В современном мире возрастает роль средств массовой информации, посредством которых осуществляется политическое воздействие и манипуляция об-

щественным сознанием. Информирова человека о состоянии мира и заполняя его досуг, СМИ оказывают влияние на строй мышления, на стиль мировосприятия, на

тип культуры сегодняшнего дня [1].

В СМИ освещаются различные события политической жизни общества и страны в целом (репортажи, интервью, аналитические статьи и т.д.). Зачастую эта информация политически интерпретируется: оппозиция выделяет негативные стороны какого-либо события, предлагает «своих людей» для решения проблем общества; сторонники «партии власти», наоборот, акцентируют внимание на положительных аспектах в жизни общества, «представляют события как результат успешной политики руководства. Говорят, что ситуацией владеет тот, кто лучше может ее интерпретировать в своих интересах [2: 3].

В данной статье будут рассмотрены случаи манипулирования общественным сознанием в СМИ через употребление прецедентных феноменов. Материалом исследования послужили следующие англоязычные (британские и американские) издания: The Guardian, The Washington Times, Against The Current, The American Spectator, The Washington Post.

В современных СМИ широко используется стилистический прием игры с прецедентными феноменами, рассчитанный на появление у адресата нужных ассоциаций. Любая прецедентная единица сводит описываемую ситуацию к образ-стереотипу, замещающему в сознании носителя языка подробное описание [3: 75]. Так, в известной работе С.Г. Кара-Мурзы в качестве одного из признаков манипулирования называется активизация стереотипов [4]. Стереотип обладает некоторым набором «обязательных», «предсказуемых» ассоциаций, которые хранятся в сознании, в чем он схож с прецедентными феноменами [5: 80]. Любой прецедентный феномен явно употребляется умышленно, он задуман для того, чтобы произвести впечатление на адресата, выполнить функцию воздействия (т.е. манипулирования). Вслед за А.А. Даниловой под языковым манипулированием мы

понимаем скрытое языковое воздействие на адресата, намеренно вводящее его в заблуждение относительно замысла или содержания [6: 12].

Рассмотрим некоторые примеры употребления прецедентных феноменов, с помощью которых, по нашему мнению, осуществляется языковое манипулирование:

US and Russia: Cosa Putina [...] The problem of describing a government in which officials, oligarchs and organised crime are bound together in a virtual mafia state – one, moreover, that has just won the World Cup – is how you deal with it. [...] The picture of Russia presented by US diplomats does not undermine the policy of pressing the reset button on US-Russian relations. It reinforces the need for it. Most cases being heard by the European court of human rights are Russian. So much so that a better name for the Strasbourg court would be the Russian court of human rights (guardian.co.uk, Friday 3, December 2010, «US and Russia: Cosa Putina»)

Данная статья содержит явно негативную оценку современной российской действительности: она начинается со словосочетания «Cosa Putina» по аналогии с печально известной «Cosa Nostra» («Коза ностра»). Данная аналогия настраивает читателя на негативное восприятие России в целом и правительства Российской Федерации во главе с В. Путиным в частности. Использование лексики, относящейся к тематической группе «Криминал», акцентирует данную аналогию («organised crime», «virtual mafia state»). В результате западноевропейскому читателю навязывается образ России как «виртуальной мафиозной державы» (очевидно, продиктованный плохо скрываемым раздражением по поводу того, что именно Россия, а не Великобритания, станет футбольной державой в 2018 году).

The Islamist extremists who have been attacking and murdering Americans for almost two decades now are not in any way

analogous to the peaceful Na'vi people subject to attack by the military forces in Avatar (The American Spectator, January 6 2010, Wednesday, «The Blind Side of Avatar»).

В приведенном примере предпринимается попытка представить в выгодном свете позицию США по отношению к странам Ближнего Востока. Автор статьи подчеркивает, что народ этих стран и отдаленно не напоминает миролюбивый народ Нави: «на протяжении почти 20 лет радикальные исламисты нападали и убивали американцев». При этом автора статьи несколько не смущает тот факт, что в категорию «радикальных исламистов» он включает и мирное население стран Ближнего Востока.

Russia's tradition of autocracy has always been matched by that of the suffering, ascetic dissident who speaks truth to power. In the modern era there was Solzhenitsyn. There were Sharansky and Sakharov. And now, somewhat improbably, comes Mikhail Khodorkovsky (The Washington Post, Monday, 8 November 2010, «Russia on Trial»).

Ссылаясь на прецедентные имена А. Солженицина, Н. Щаранского, А. Сахарова, автор ставит в один ряд с этими борцами за права человека и бизнесмена М. Ходорковского, тем самым подготавливая читателя к заключению о том, что М. Ходорковский неоправданно осужден.

So what next? Every discussion begins, of course, with Obama. Having an African-American president of the USA is a bit analogous to women becoming ordained Catholic priests (Against The Current, January/ February 2009, No. 138, «Changing for Real»).

Используя аналогию с канонами католической церкви (женщины не имеют права быть избранными в священнослужители), автор пытается внушить читателям, что афро-американец Б. Обама никак не может являться президентом США.

And all the king's horses and all the king's men couldn't put Humpty together

again. And there's the problem, I thought, as I watched and listened to our puffed up and preening president yammer on about jobs and joblessness. Does he really think that it is within his power as our economic commander in chief to fix this thing? Does he really think that he and his government are capable of putting the fallen Humpty-Dumpty back on the wall... in the pristine and intact state of full employment? Does he really think that they know how to do that? (The American Spectator, Friday, January 29, 2010, «Humpty-Dumpty and King Barack»).

Автор иронизирует, сравнивая экономическое положение США с историей сказочного персонажа Шалтая-Болтая (Шалтай-Болтай - человек-яйцо, герой детского стишка, персонаж книги Л.Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»). Заметим, что в данном контексте применимо и переносное значение - «что-л. разбитое вдребезги, не подлежащее восстановлению». Президент Б. Обама выступает в качестве короля (King Barack), его рать - в качестве правительства (King's men); и всем им вместе, по мнению автора, не под силу восстановить экономику страны.

The problem is that Putin and Medvedev – Mr Alpha Dog and his poodle – are products and beneficiaries of a thuggish regime. They themselves are thugs. Alpha Dog growls while the poodles simper; but each has got a sharp bite. They are like 18th-century monarchs contemplating a set of reforms. If they go too far too fast, an aristocratic clique may well remove them in a coup. In today's Russia the current badge of nobility is the old KGB identity paper. They are jailers of the regime but they are also its inmates (guardian.co.uk, Thursday 2, December 2010, «Vladimir Putin and the real plot against Russia»).

Автор данной статьи через употребление прецедентных имен «Alpha Dog and his poodle» интерпретирует политическую ситуацию, сложившуюся в России. Высказывание «Alpha Dog growls while the poodles simper» в явной пейоратив-

ной форме отражает широко распространенное в западноевропейской прессе мнение о том, что премьер-министр В. Путин занимает лидирующее положение в российской властной системе.

Sarah Palin may be able to see Russia from Alaska, but Joe Miller can see the Soviet Union (The Washington Post, Tuesday, October, 26, 2010, «A new Miller test for First Amendment»)

Сара Пэйлин потерпела поражение на праймериз (предварительные выборы) в родном штате — Аляске, не сумев провести в Сенат своего выдвиженца Джо Миллера. В данной статье с помощью прецедентных имен в сознании читателя активизируется стереотип о давнем враге США Советском Союзе. Тем самым показана прозорливость Д. Миллера по сравнению с С. Пэйлин. С помощью этой аналогии автор статьи подчеркивает, что выбор Д. Миллера более благоприятен для США.

The civilized world will always have Saudi Arabia — to which Barack Obama's Defense Department is about to sell \$60 billion worth of new and improved weapons the Saudis can pay for but don't need — as the last line of defense against evildoers

forever plotting to snuff out the candle of freedom (The Washington Times National Weekly, Monday, October 25, 2010, “How to defeat American arms”)

В данном примере автор умело использует ассоциации, порождаемые прецедентным именем «Saudi Arabia», которое символизирует террористическую угрозу. Автор противопоставляет данную страну всему «цивилизованному миру», т.к. она дает миру «злодеев, которые постоянно будут пытаться погасить факел свободы».

Данные примеры ярко свидетельствуют о том, что в политической коммуникации одной из основных функций прецедентных феноменов является функция воздействия на адресата, выраженная в манипулировании через определенные ассоциации, хранящиеся в коллективной памяти и в сознании каждого члена общества. Использование прецедентных феноменов нацелено на определенную аудиторию, способную распознать данные ассоциации, образы, стереотипы. Прецедентные имена привлекают внимание читателей, порождают желаемые ассоциации и способствуют активному принятию позиции автора.

Примечания:

1. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М.Н. Володина. М.: Изд-во МГУ, 2003. 460 с.
2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2008. 256 с.
3. Солопова О.А. Использование прецедентных феноменов в политическом дискурсе выборов депутатов государственной думы // Лингвистика: бюллетень Уральского лингвистического общества / Урал. гос. пед. ун-т; отв. ред. А.П. Чудинов. Екатеринбург, 2004. Т. 13. С. 75-86.
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм, 2004. 528 с.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
6. Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. М.: Добросвет, 2009. 324 с.